АФГАНСКИЕ СИЛУЭТЫ

Раскрыв альбом «Афганские силуэты», читатель встретится с работами хорошо известного в нашей стране и за рубежом художника Юрия Андреевича Черепанова — итогом его поездок в Афганистан. Уже многие годы рисунки и карикатуры этого активно работающего в советской публицистике художника появляются на страницах наших газет и журналов. Где-то в далекой, туманной юности со страниц «Правды», «Огонька», «Крокодила» вошли и в мою жизнь смешные, несколько наивные человечки, созданные его талантом. Много лет спустя, работая в Афганистане, я убедился, что Черепанов может не только смешить, но и создавать едкую, обличающую сатиру, гневные, разящие рисунки-памфлеты. Это качество художника сразу же оценили афганские товарищи. Они привлекли его к созданию острых, сатирических работ, опубликованных затем в газете «Хакикате инкилабе саур» — органе ЦК НДПА, распространенных массовым тиражом в виде листовок и плакатов. Доступные и понятные каждому — и школьнику-подростку, и убеленному сединами безграмотному дехкакину,— они стали серьезным публицистическим оружием, помогающим афганскому народу налаживать новую жизнь.

Запомнилась уличная сценка в небольшом афганском городке Ургун, расположенном в провинции Пактика. Февраль 1984 года. Пограничный с Пакистаном городок был только что освобожден афганской армией и советскими воинами-интернационалистами от хозяйничавших здесь длительное время контрреволюционных банд. Я бродил по его пустынным, безлюдным улочкам и переулкам (все жители, спасаясь от душманского террора, укрылись в близлежащих горах и еще не успели вернуться), разглядывал зияющие провалы от снарядов и мин в дувалах и крышах домов, остро, почти физически ощущая стоявшую вокруг звонкую тишину, так гнетуще пугающую среди заброшенного человеческого жилья. Завернув за угол очередного глухого глинобитного дувала, я неожиданно для себя увидел небольшую группу неизвестно откуда взявшихся афганцев. Сгрудившись у ворот какого-то дома, они оживленно переговаривались между собой, смеялись. Подойдя поближе, понял, что афганцы разглядывают вывешенный на воротах дома плакат: к афганской земле из Пакистана зловеще тянулась рука контрреволюции, готовая впиться в мирную пашню, пастбища, города. Воин афганской армии с размаху вонзил штык

Ю. Черепанов на выставке своих работ в Кабуле

винтовки в эту хищную лапу... Автором плаката был Черепанов. Его работы не раз видел я на стенах домов Кабула, Кандагара, Герата и других городов, и всегда они, как и здесь в Ургуне, вызывали живой отклик у простых афганцев.

О Черепанове как о художнике-сатирике пишу специально, чтобы подчеркнуть, что, находясь в Афганистане, он не был сторонним наблюдателем происходящего в стране, был в гуще событий, активно выполнял свой долг интернационалиста. Жаль, что эта сторона его творчества практически не отражена в данном альбоме.

В целом «Афганские силуэты» — это скрашенный мягким, добродушным юмором рассказ о сегодняшних афганских буднях. Представленные в нем акварели и рисунки достоверно отражают борьбу нового Афганистана с контрреволюцией, с необъявленной войной, развязанной против него империалистическими державами, показывают созидательный труд и оптимизм афганского народа, его веру в светлое будущее.

Думается, что этот изорепортаж, дающий яркую панораму страны, ее людей и происходящих событий, будет с интересом воспринят как у нас в стране, так и за рубежом.

Владилен Байков

АФГАНСКИЕ СИЛУЭТЫ

Кабул просыпается рано. Только отзвучали голоса муэдзинов на минаретах, призывающих правоверных к совершению намаза, а город уже на ногах. Раздались первые автомобильные гудки, потянулись к базару вереницы осликов и пешеходов.

Говорят, если хочешь узнать, чем живет город, иди на базар. Особенно это характерно для восточного города. Базар здесь одновременно и торговый центр, и клуб деловых встреч, и выставочный павильон под открытым небом. Уже за два-три квартала начинаешь слышать и ощущать его: выкрики продавцов, вопли ишаков, автомобильные гудки, запахи уличных жаровен, на которых жарится мясо и пекутся лепешки, ароматы восточных пряностей.

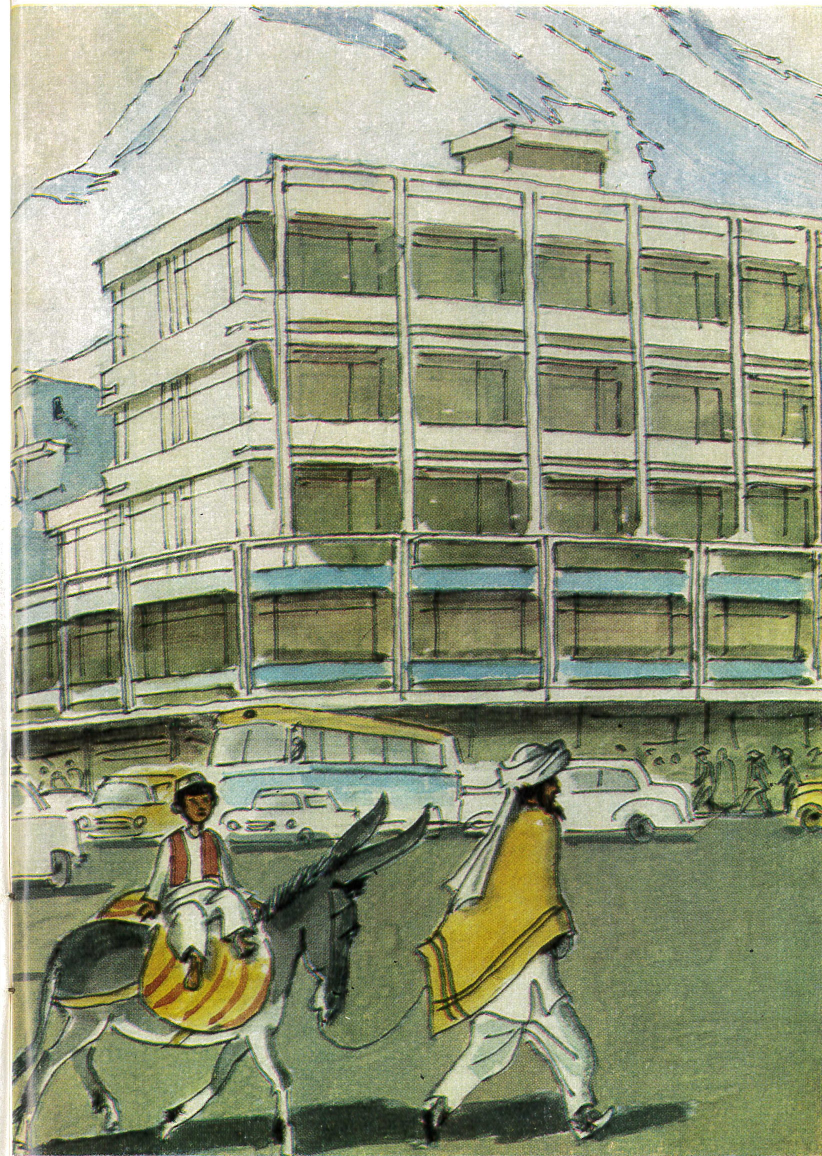
Пестрые ткани, яркие ковры, расстеленные прямо на земле, полосатые халаты продавцов, горы фруктов, от оранжевых мандаринов до иссиня-черного винограда,— все это в лучах ослепительного афганского солнца создает незабываемую картину.

Традиционная одежда афганца — длинная, ниже колен рубашка с разрезами по бокам и широкие шаровары с многочисленными складками. Говорят, что на них уходит не менее семи метров ткани. Чалма на голове — это не только признак правоверного мусульманина, она имеет и чисто практическое значение: это и шапка, защищающая от летнего солнца, и шарф в зимнюю непогоду. Халат для афганца — надежная защита от всех стихий, от холода и дождя, от жары и ветра. Но все чаще на улицах молодежь щеголяет в европейской одежде.

Прямо на базаре пекут лепешки; сидя на земле, бреют клиентов, играют в шахматы, пишут прошения с помощью уличных писцов. Здесь же бродячие актеры, выступающие с дрессированными обезьянами.

Кабул — очень древний город. Утверждают, что он ровесник Вавилона и на своем веку повидал очень многое. Обо всем этом красноречиво говорят крепостные стены Кабула и его памятники. Сейчас Кабул переживает вторую молодость. Население города быстро растет, оно перевалило уже за миллион человек.

Природа Афганистана чрезвычайно многолика: в центре страны возвышаются мощные хребты Гиндукуша, а север и запад покрыт плоскогорьями и пустынями. Также своеобразен и каждый город Афганистана. Если Кабул теснится в долине между гор, то, например, город Герат — полная его противоположность. В далеком прошлом этот древний город был центром государства Ариана, находящегося на территории нынешнего Афганистана. По всему Востоку славились его ученые, поэты и художники. И сейчас он поражает своими великолепными мечетями. Над городом возвышаются шесть минаретов грандиозного архитектурного комплекса — Мусалла. А всего в городе более двухсот мечетей. В окрестностях Герата расположена усыпальница великого поэта и мыслителя Востока Алишера Навои. Как говорят, Герат — это настоящий музей под открытым небом. Народная власть не жалеет средств на реставрацию его исторических сокровищ.

Кабул. Центр

Утренние заботы

День в разгаре

Час пик. Кабул

Полдень. Мазари-Шариф

Любимец

На базар

Уличный писец

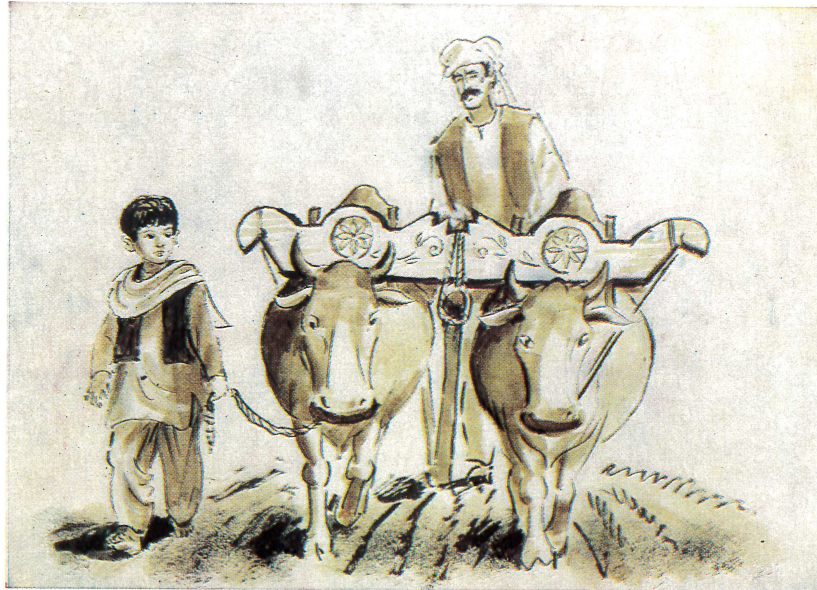

Фотографироваться любят все

На пахоте

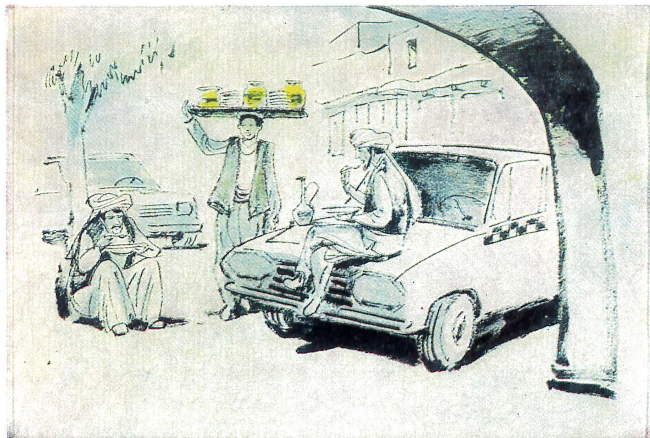

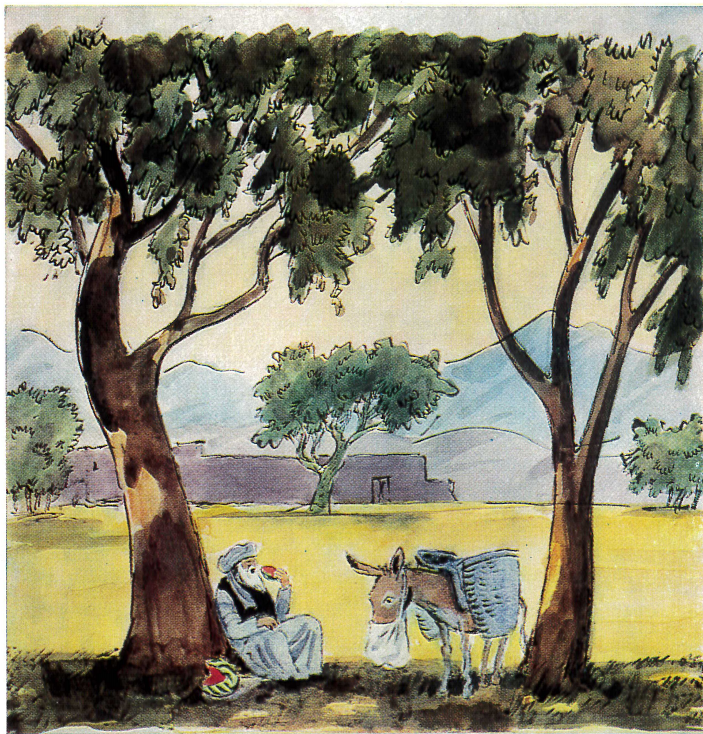

Таксисты обедают

Отдых в пути

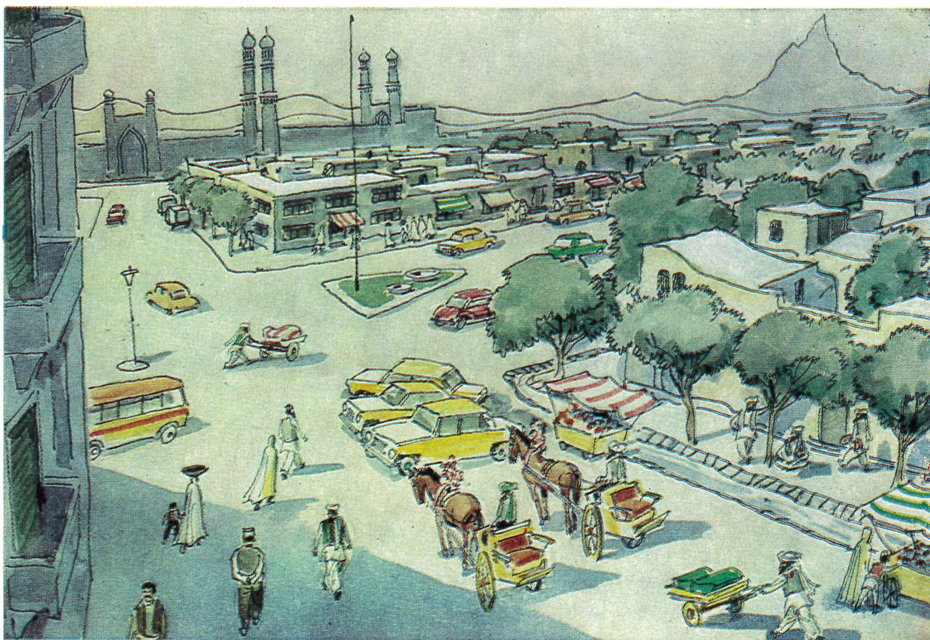
В чайхане

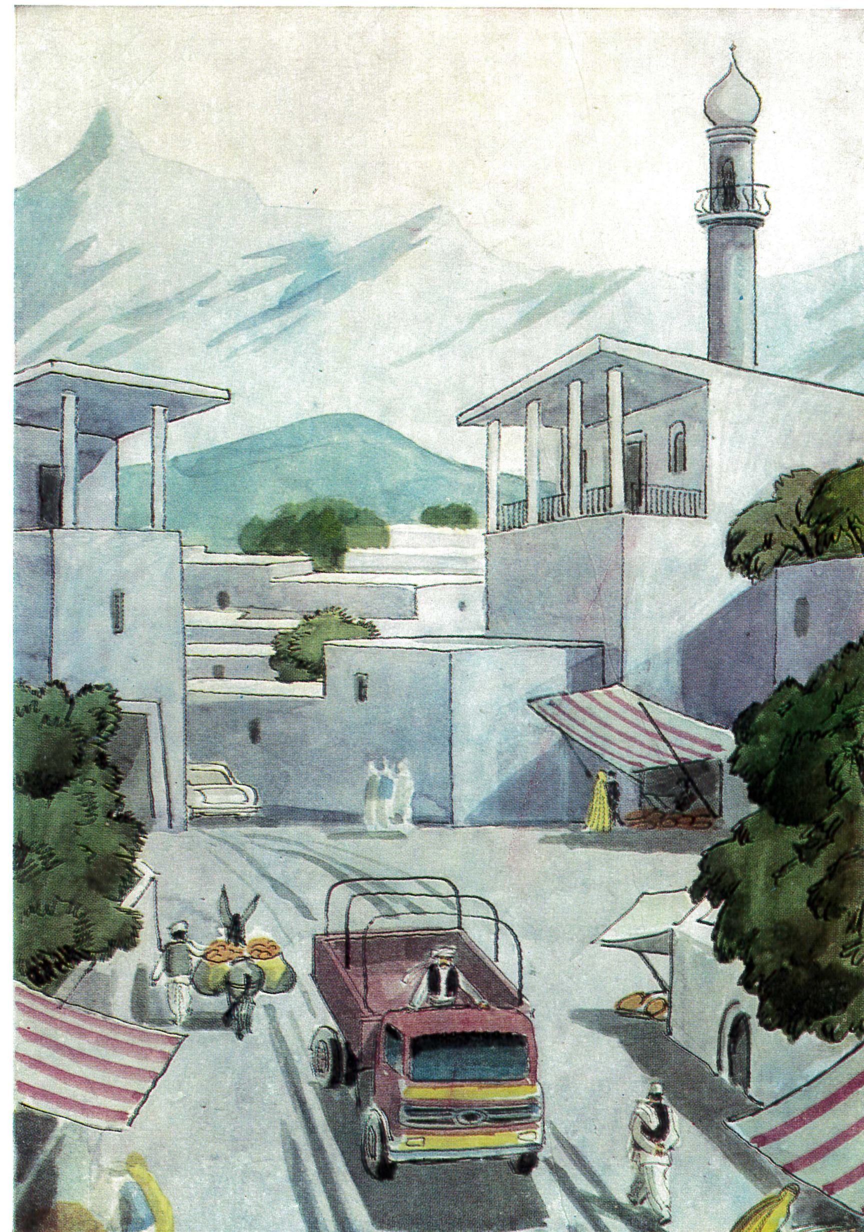

Право преимущественного движения

Герат. Полдень

В старой части Кабула

Шашлык — любимое лакомство афганцев

На птичий рынок

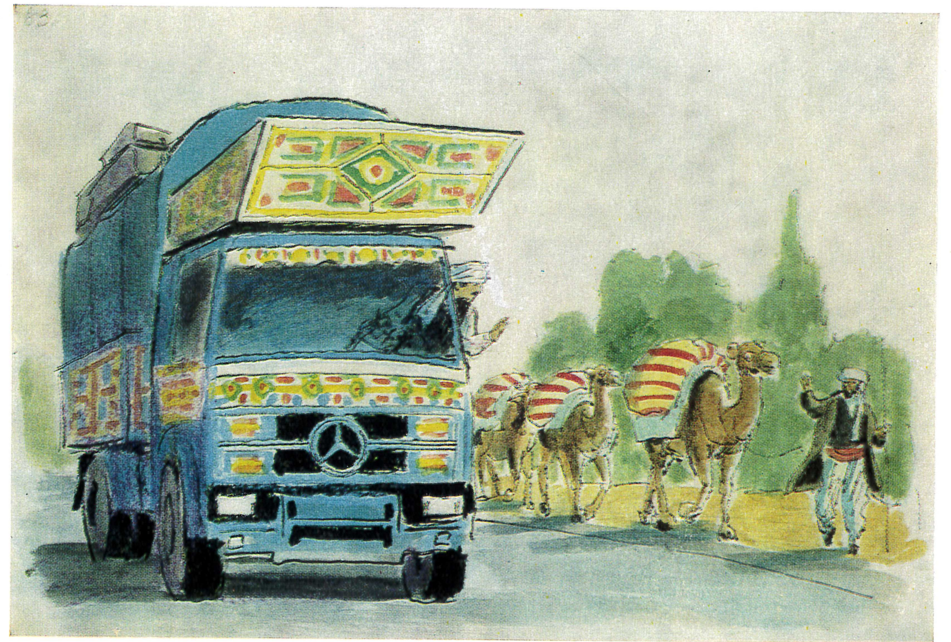

Наброски фигур

Уличный парикмахер

Экзотика афганских дорог

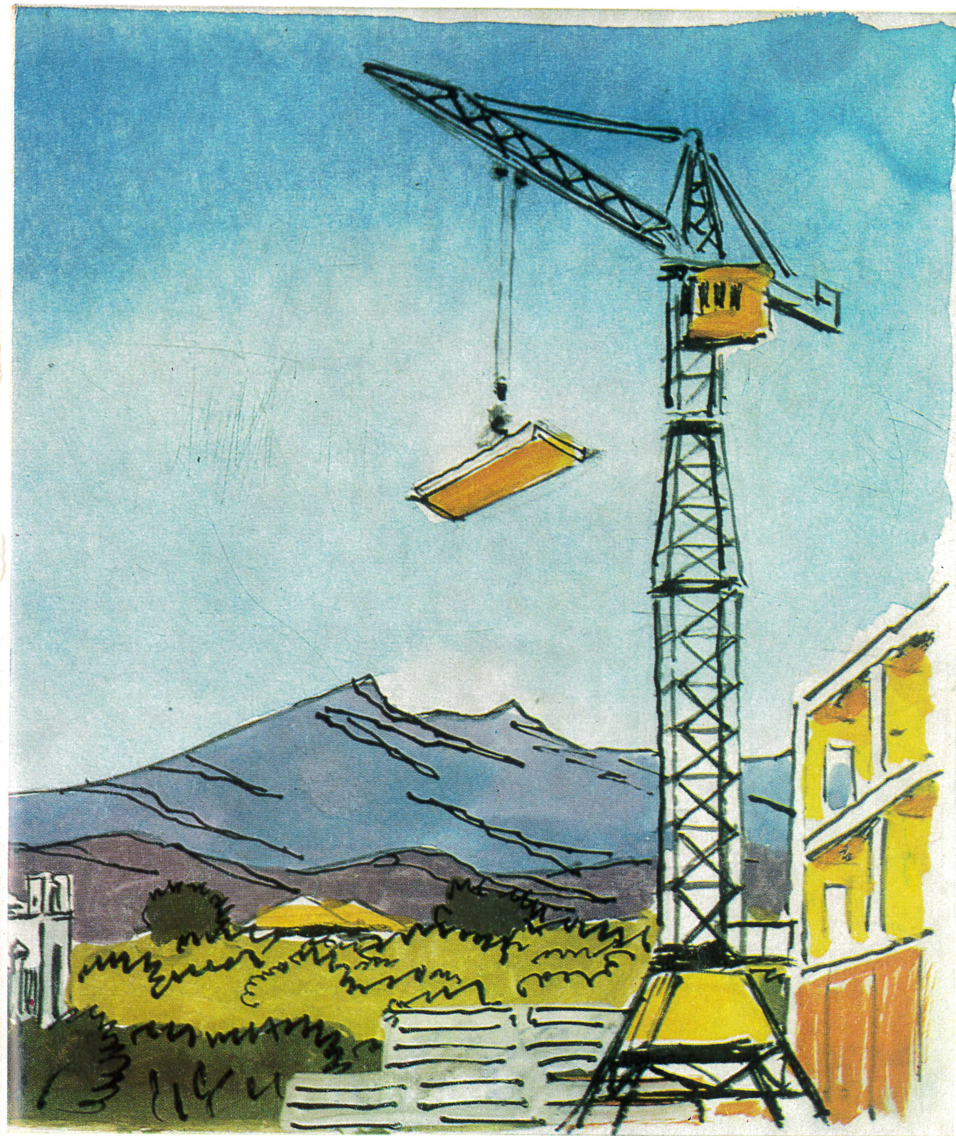

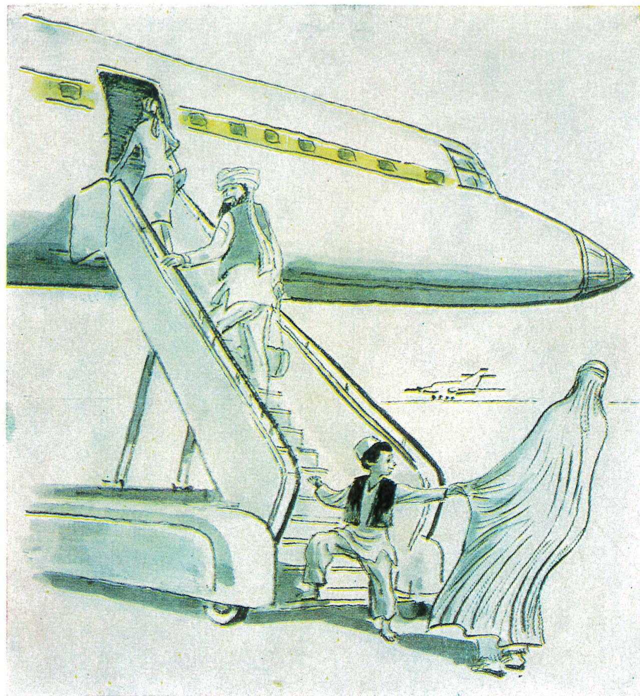
В ожидании
покупателей

Чабан

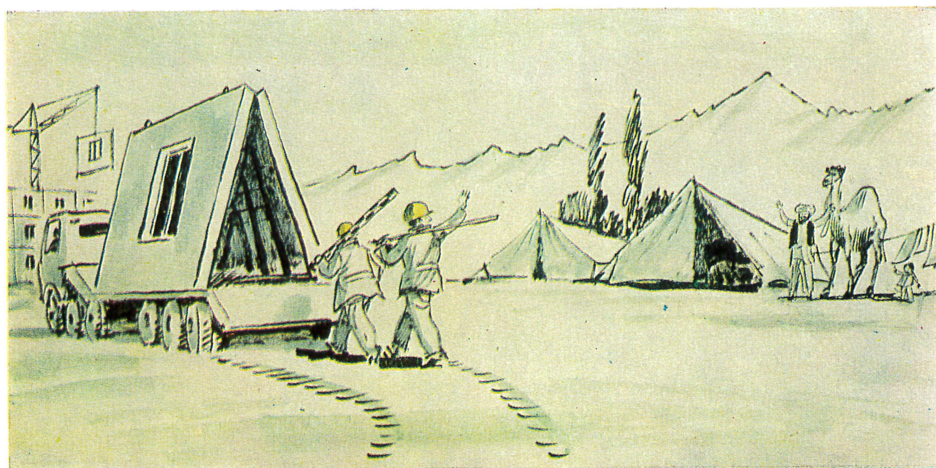
Караван-сарай

Силуэты Кабула

Мама, не бойся!

Новая палатка

Реставраторы
за работой

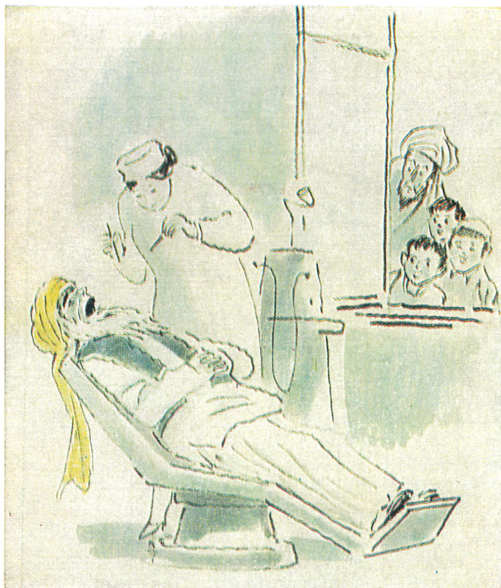
Подружились

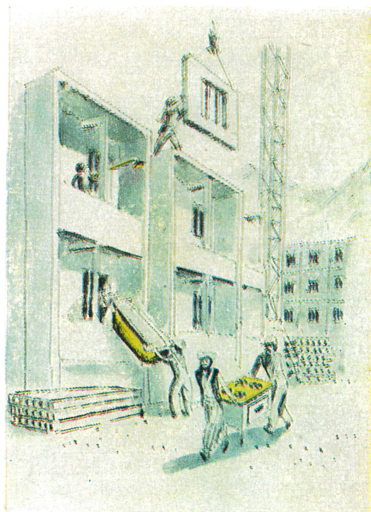
Новый пациент

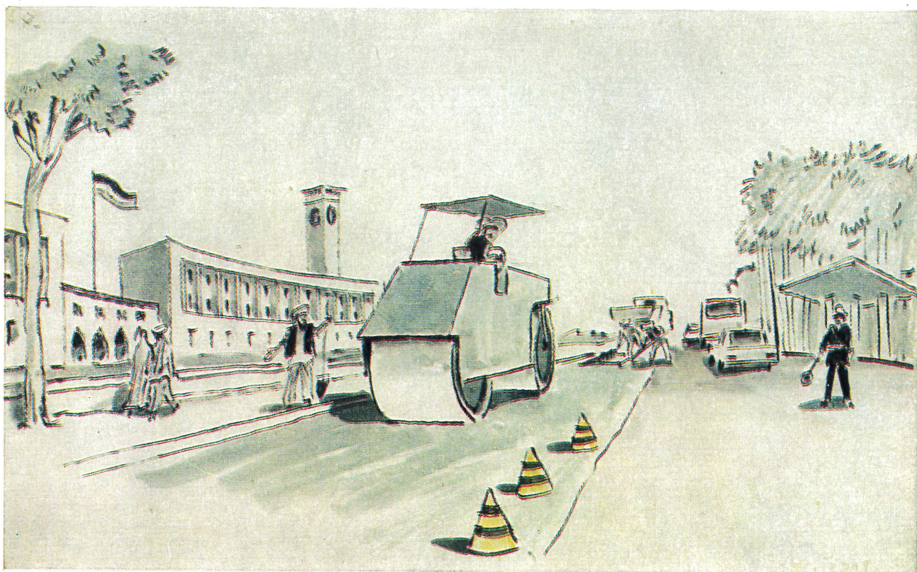
Студентки

Площадь города

Оказывается, и женщина может быть врачом

Таким становится афганский дом

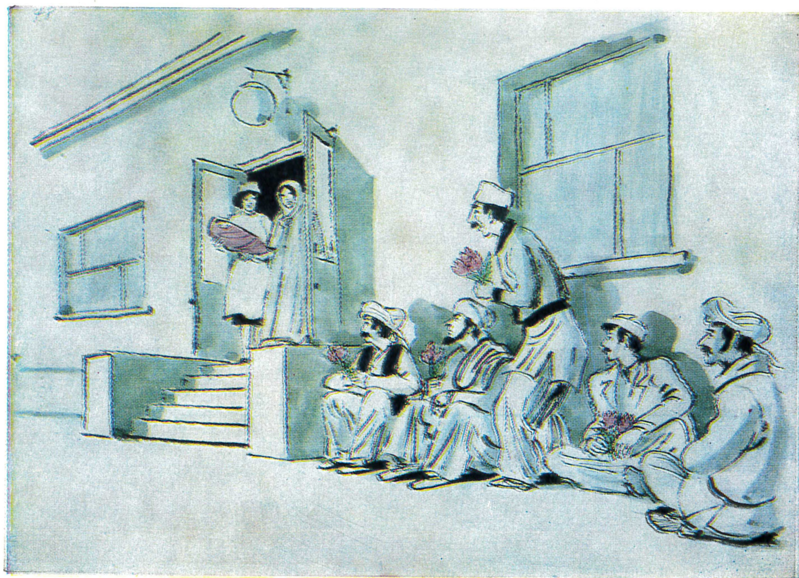
На дорогах Герата

Все учатся

Регулировщик

У родильного дома

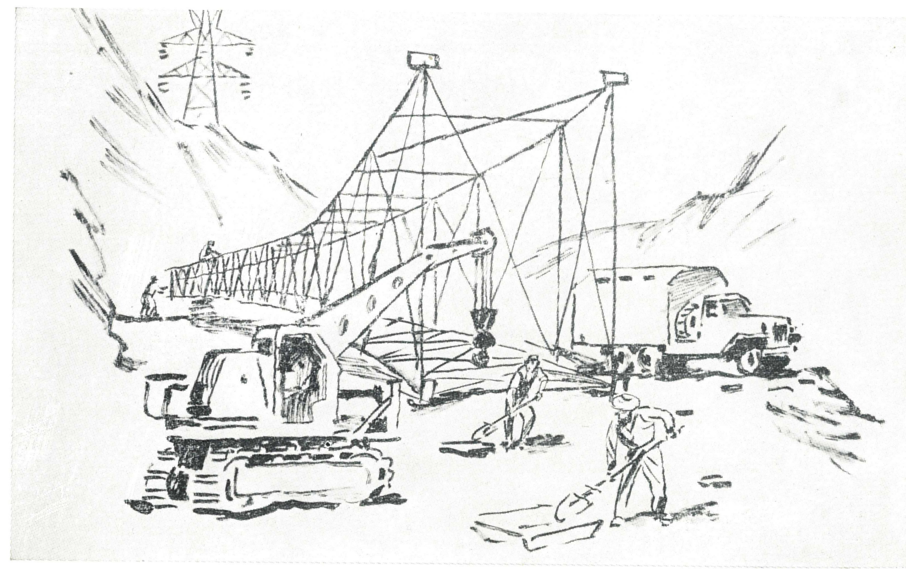

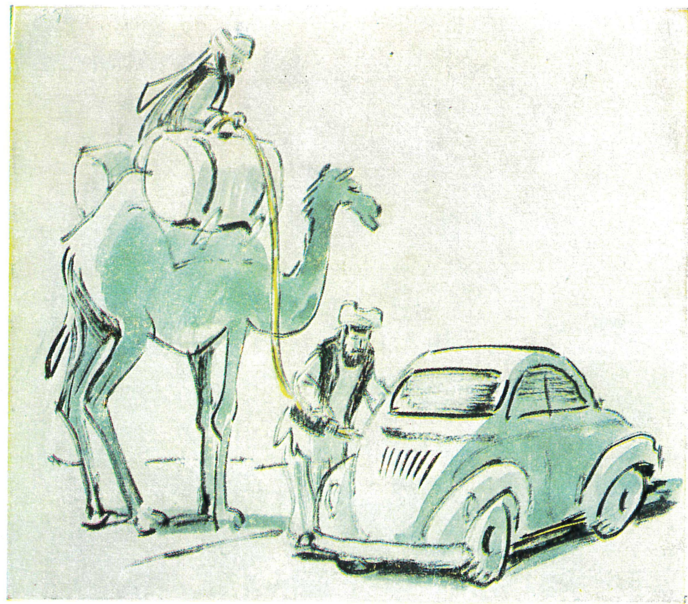

Новая газета

Тянут ЛЭП

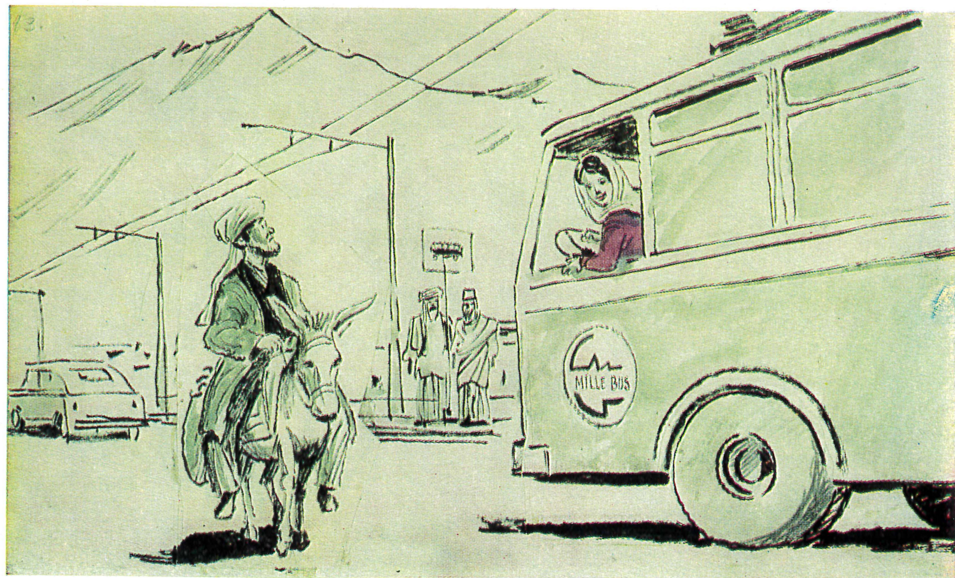

Бензозаправщик

Новое на улицах Кабула

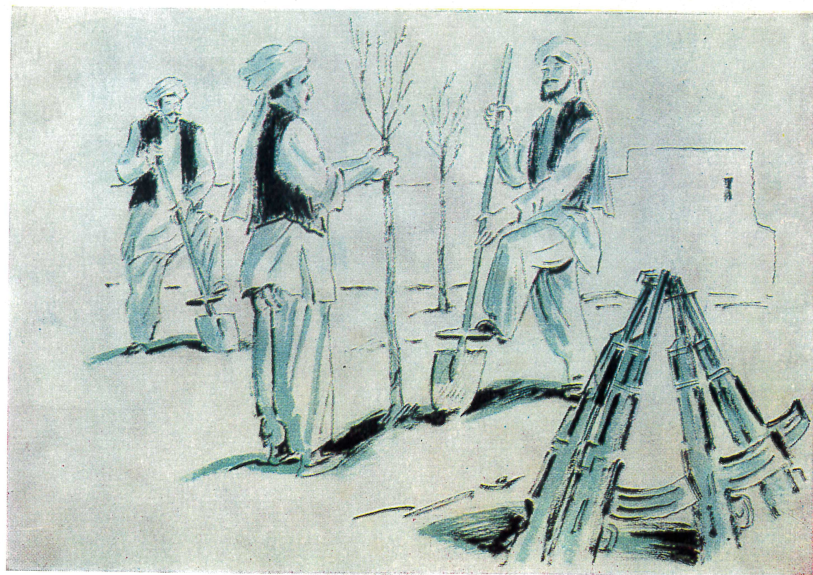
В кишлак привезли удобрения

Готовая продукция кооператива

Хашар — праздник безвозмездного труда

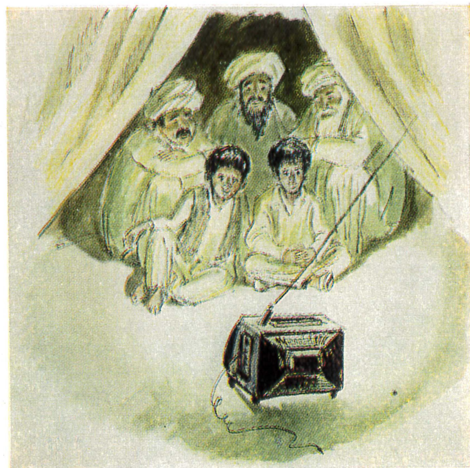

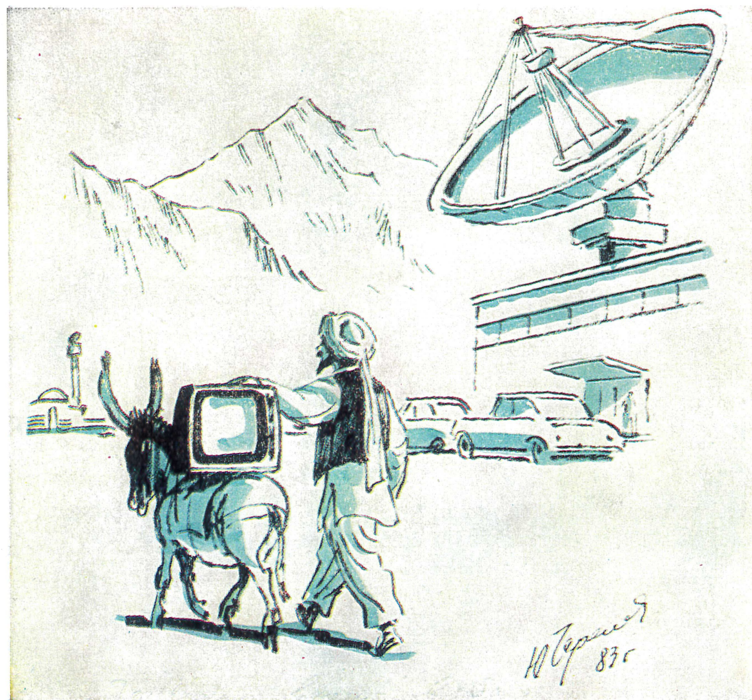

Работает АФСОТР

Интересная передача

Телевидение входит в быт

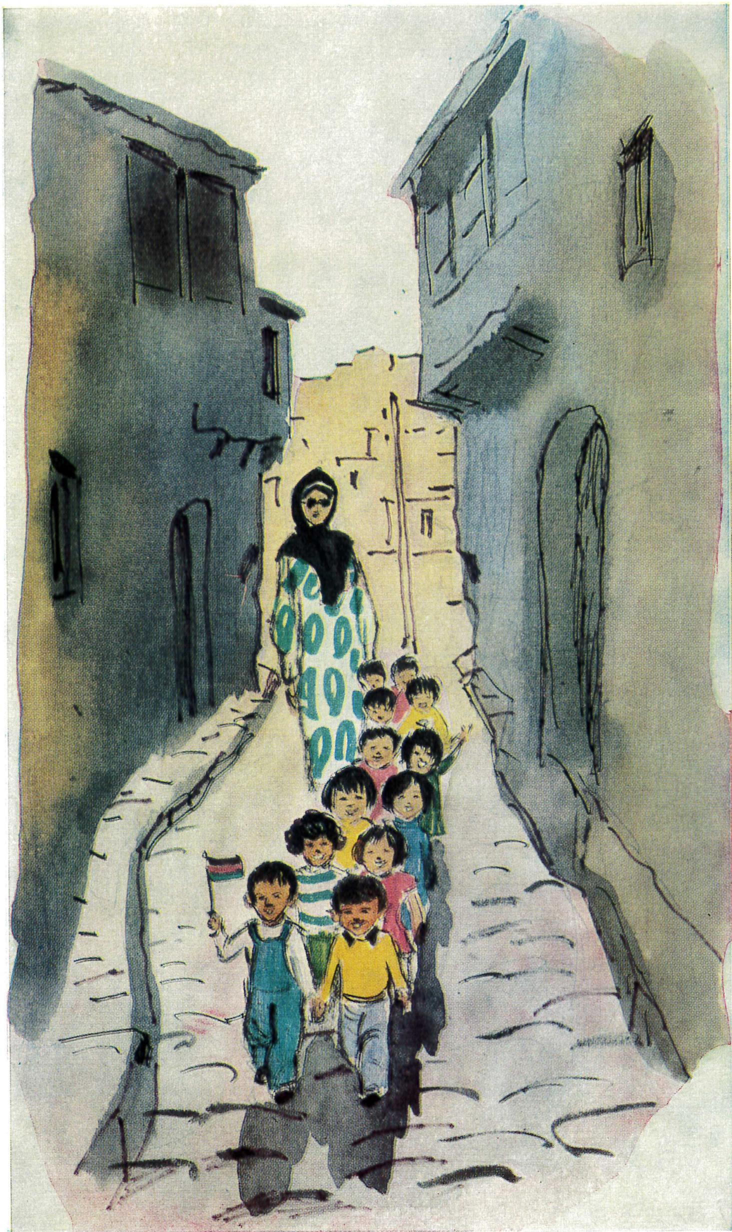

Читающий афганец

Будущее страны

ЗАЩИЩАЯ РЕВОЛЮЦИЮ

В Афганистане война в мирную городскую жизнь врывалась внезапно. То вдруг среди мирной суеты восточного базара раздастся мощный рев бронетранспортера, то промчится грузовик с солдатами... То разбудит ночным ракетным обстрелом, то взрывом начиненного толом автомобиля... Это все зримые признаки войны. Случится вдруг... погаснет свет. Это означает, что где-то в горах душманы взорвали опору ЛЭП (линия электропередач). А то у бензоколонок выстроится очередь автомобилей на несколько кварталов и несколько часов. Нет бензина. Колонна бензовозов попала в засаду бандитов...

Афганистан — страна, где до сих пор нет железных дорог и автоперевозки играют главную роль. Поэтому контрреволюция избрала одним из основных объектов своих нападений автоколонны, везущие муку, цемент, спички и бензин...

Минирование мостов, засады, завалы в горах — такова стратегия войны на дорогах, разработанная с помощью иностранных инструкторов. На обочинах дорог то и дело встречаются обгоревшие кузова машин, бензовозов.

Но, несмотря ни на что, караваны КамАЗов под охраной бронетранспортеров идут через перевал.

Какая же цель душманов, разрушающих школы, больницы, отели? Все очень просто — посеять страх у народа, подорвать веру в новые преобразования.

Партийные работники, учителя, активисты, бойцы народной армии и милиции — вот за кем охотятся наемные убийцы.

Свои «подвиги» они совершают не «во имя ислама», хотя прикрываются именно этим. За свою работу бандиты получают от своих «работодателей» изрядный куш, у них даже существует определенная такса, за какое злодеяние кто сколько получит... А хозяева не скупятся!

Но, кроме денежного потока, который льется в руки бандитов, есть и другой. Это поток оружия, и притом самого современного.

Есть и третий поток, который льется в Афганистан из-за границы с Пакистаном и Ираном. Это мутный поток враждебной пропаганды. Листовки, голоса подрывной радиопропаганды. Враг пытается использовать все, что попадается под руку, ради своих преступных целей. Даже спичечный коробок со злобной клеветнической этикеткой — все идет в «дело»!

Напряженная борьба с вражеской идеологией легла на плечи молодых афганских журналистов и художников. Их возраст — 27—28 лет. Они прошли фронт, сражения с душманами. В состав отрядов добровольцев входили и работники радио и телевидения.

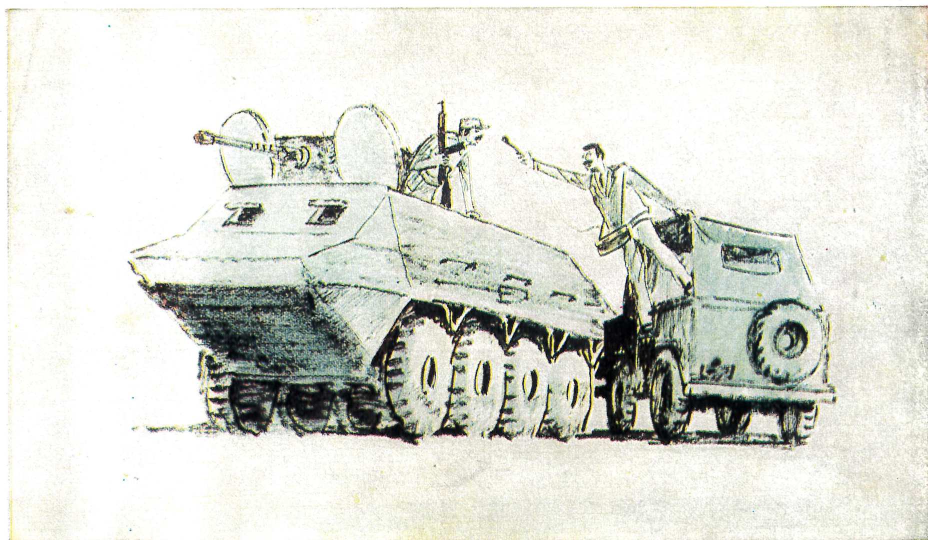
Сейчас журналисты опять на своем боевом посту, у пишущих машинок. Но даже и сейчас, чтобы получить материал из какого-нибудь дальнего аула или кочевья, им приходится брать с собой не только фотоаппарат, блокнот и авторучку, но и автомат. Вот уж где поистине «к штыку приравнялось перо»!

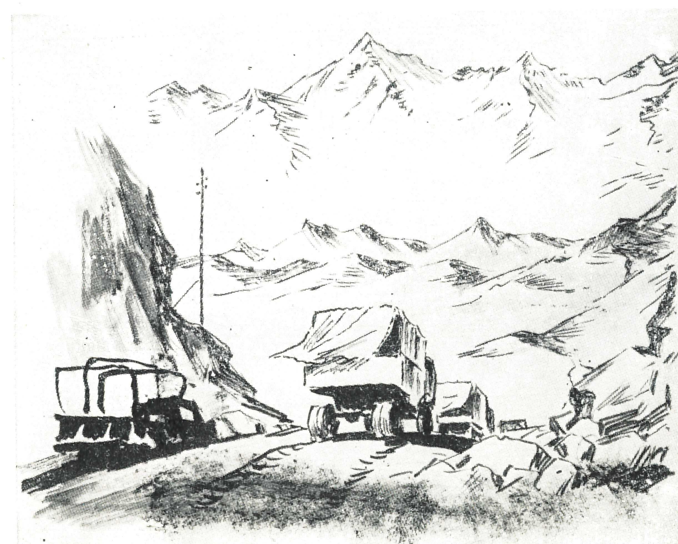
С книгой и винтовкой

Несколько слов перед боем

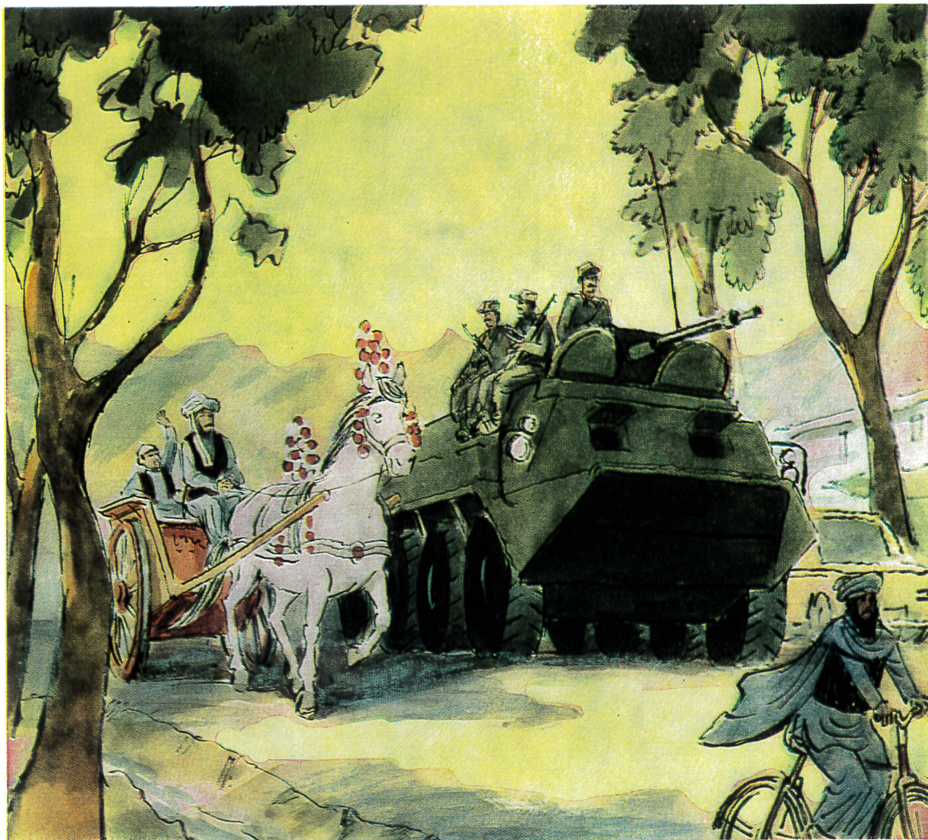

Нам душманы
не страшны

Дорога на Саланг

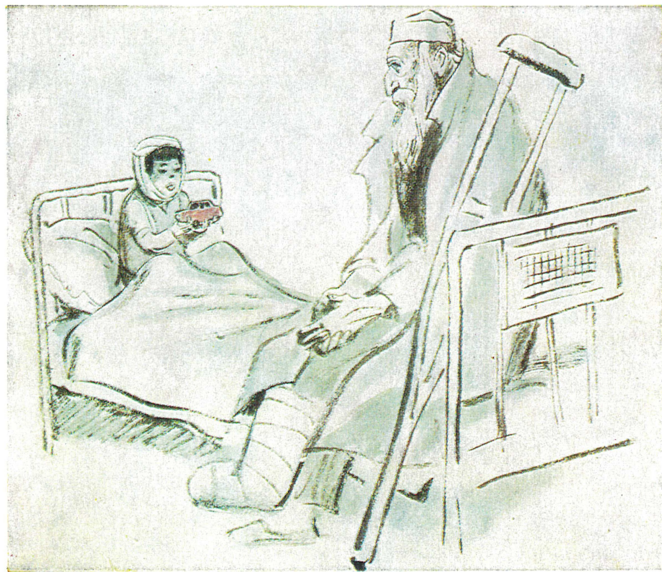
В окрестностях Герата

Воздушный патруль

Наемные бандиты
не щадят ни малого,
ни старого

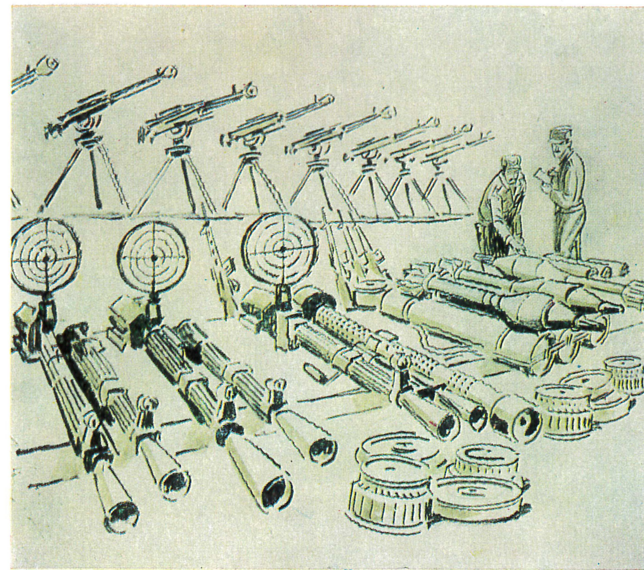
Они сражались
против национального
примирения

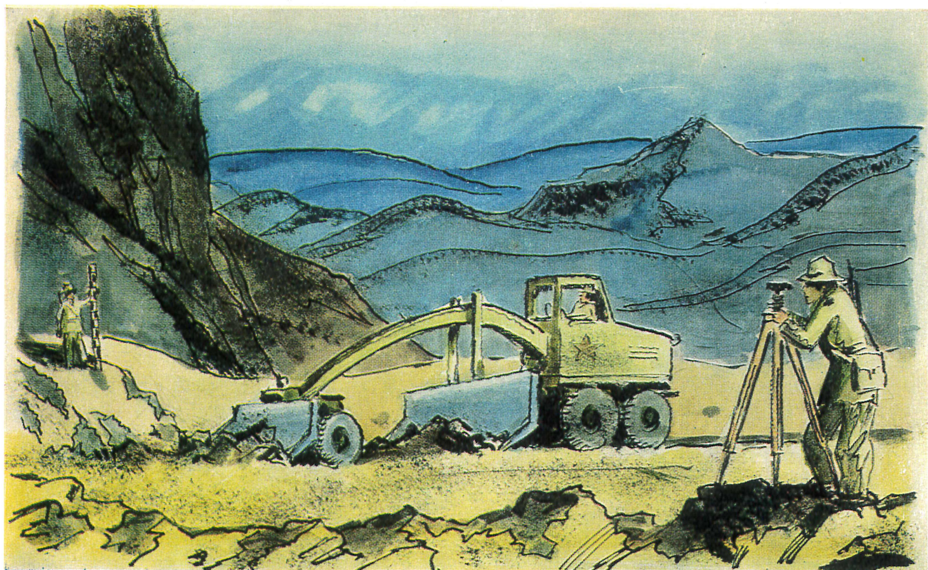
Подсчитывают трофеи

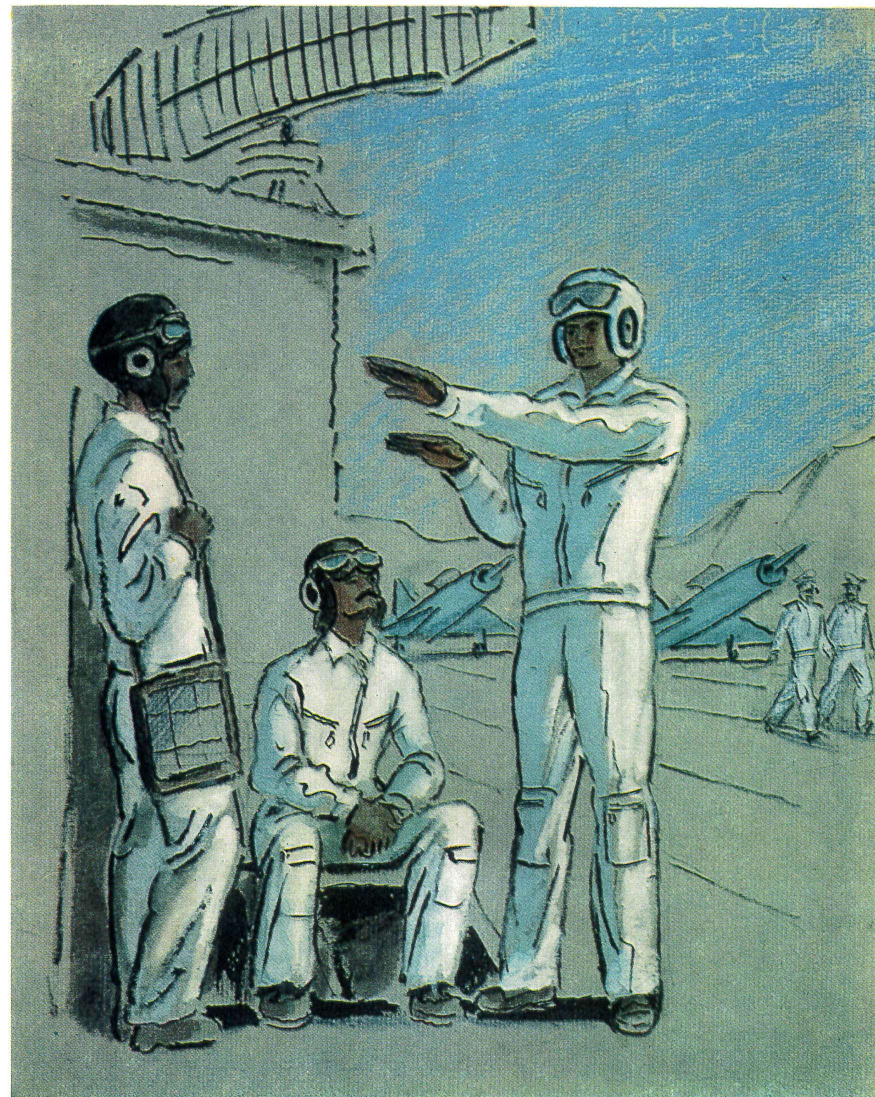
Убит на посту

Транспортная колонна
под надежной охраной

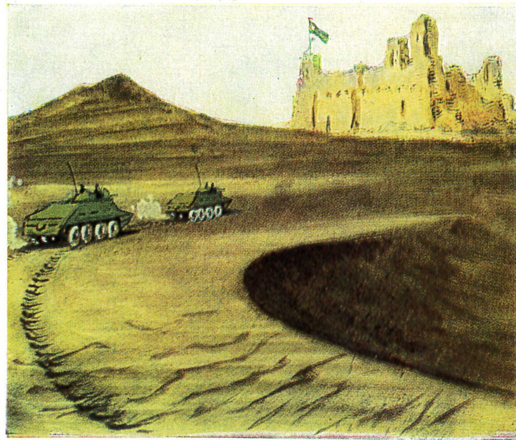
Военные строители
ведут дорогу

Учатся летать

Возвращение
с задания

Знамя над
освобожденным
кишлаком

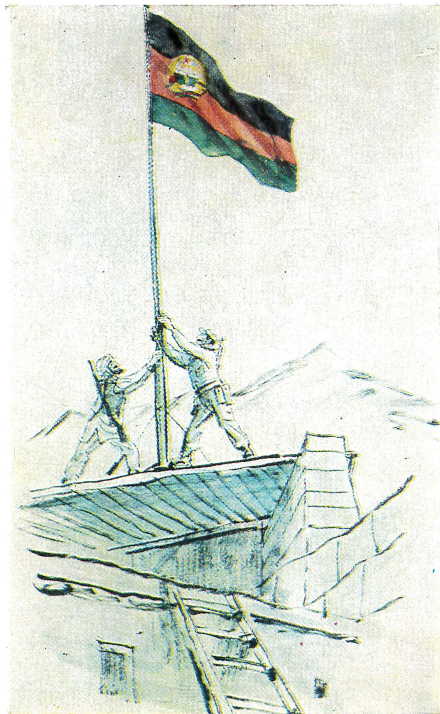
Трофеи

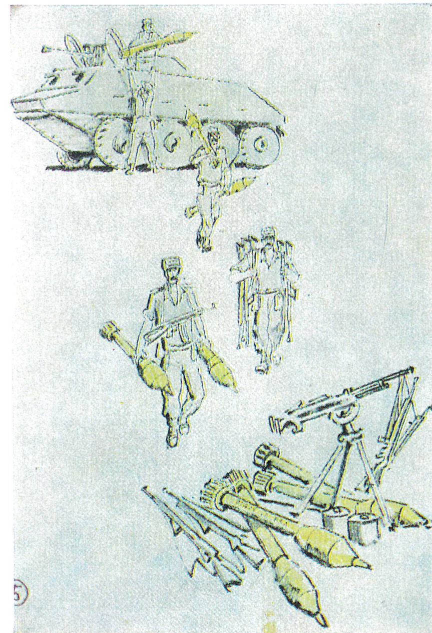

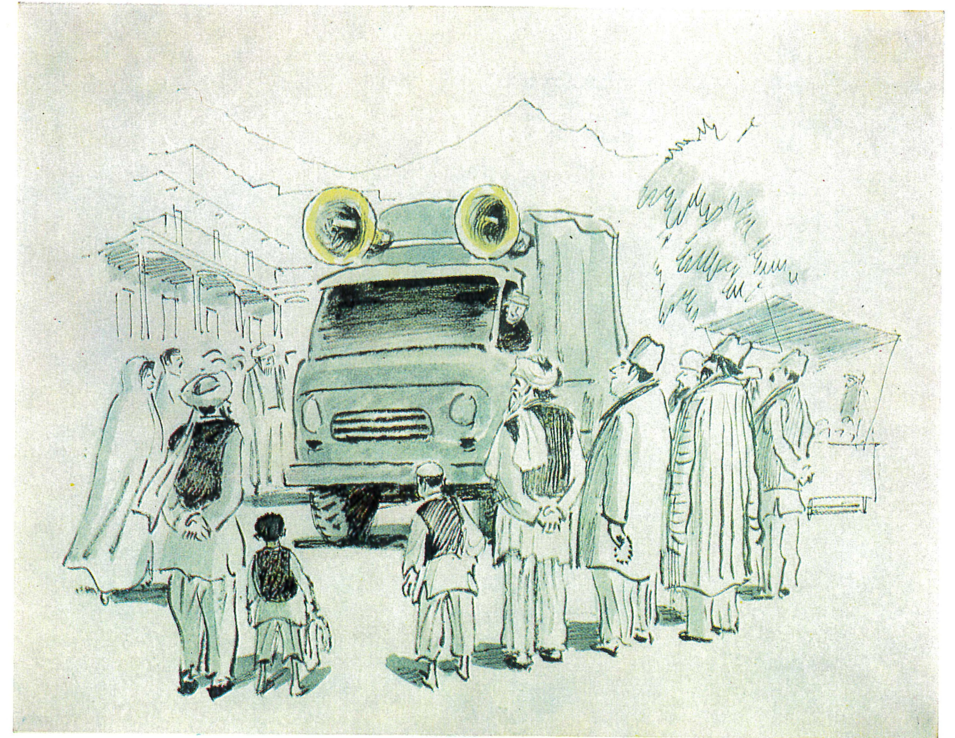

Дорогам — безопасность

Последние известия

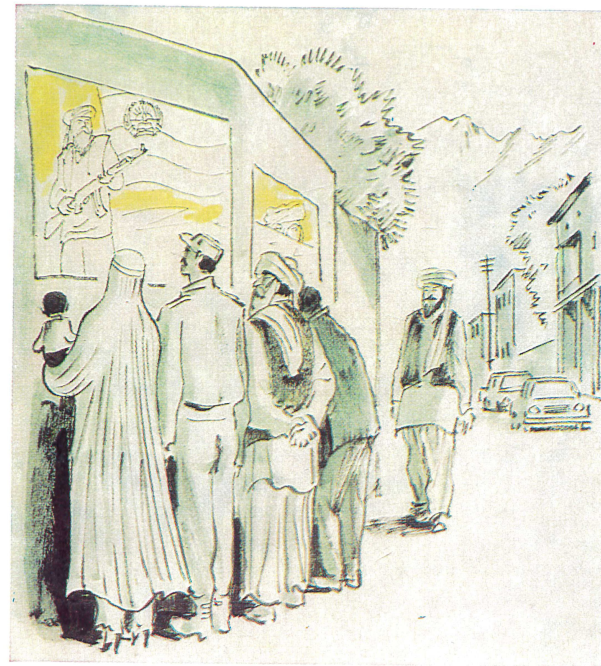
Шефский концерт

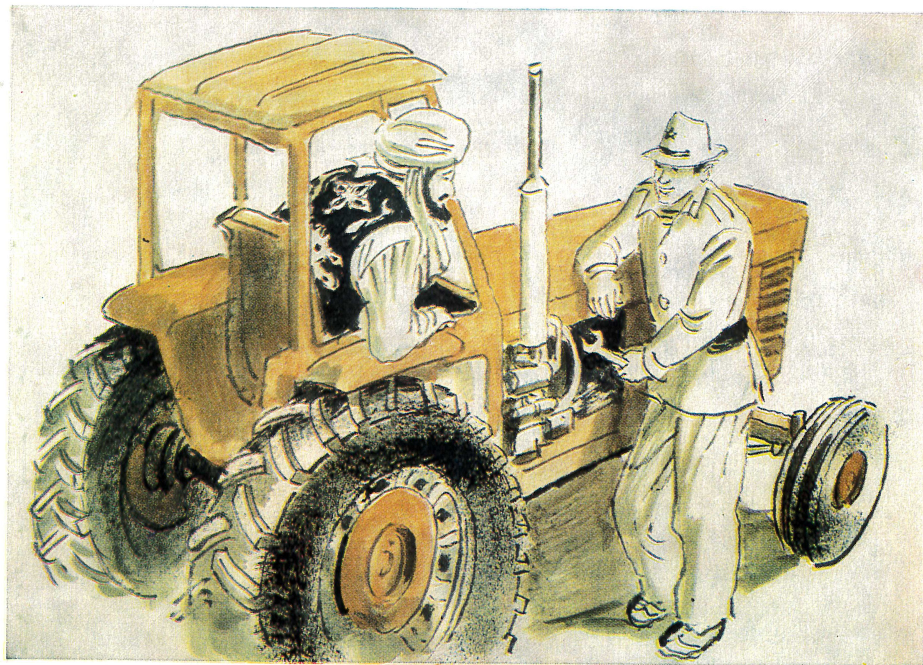
Профессиональный разговор

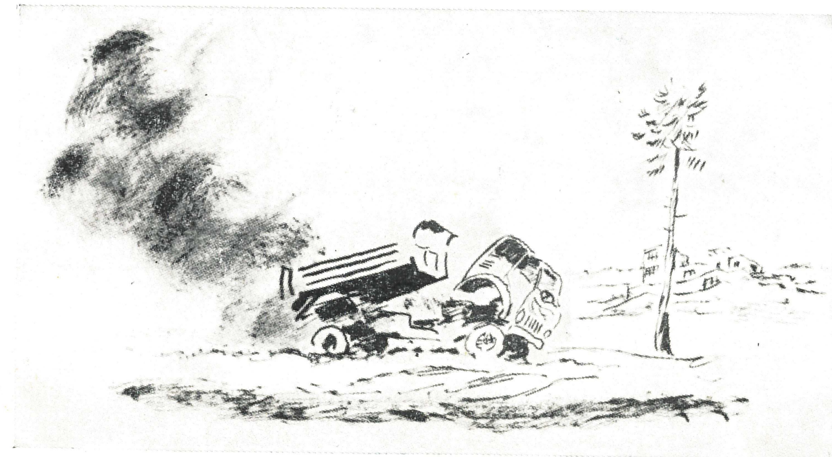

У новых плакатов

Душманы напали

Транспортная
колонна в горах

Музыкальный дуэт

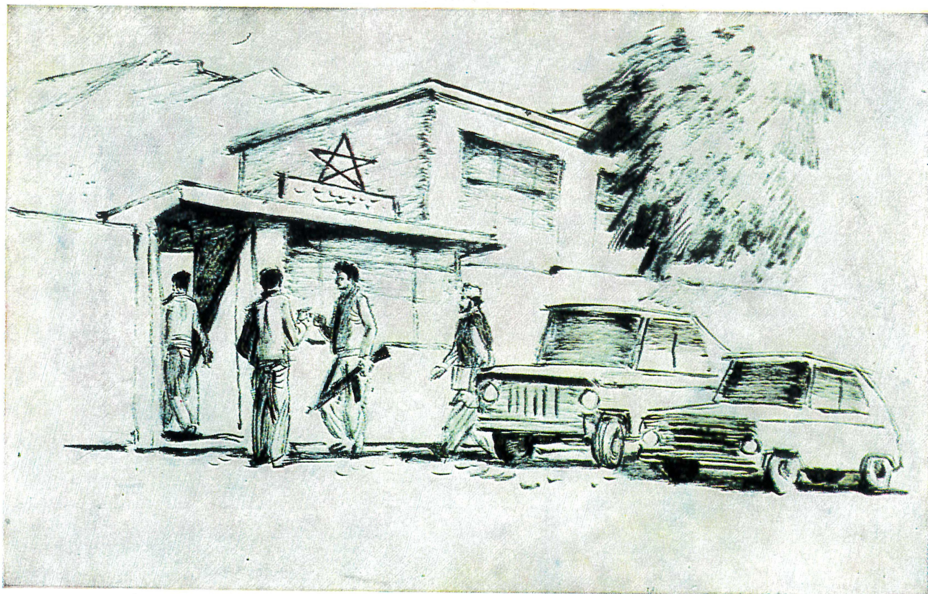

Старое ружье

Американские «подарки»

У райкома партии
всегда оживленно

Дерево дружбы

Враг не прошел

Почти каждому, кто приехал из Афганистана, задают вопрос: «Ну, как там?»

Если в первый свой приезд, три года назад, по ночам в Кабуле я слышал отдаленную стрельбу, то теперь этого уже нет. Хотя на улицах нет-нет да и встретишь военный патруль, общественные здания под охраной бойцов самообороны.

Однажды в редакции газеты «Правда Апрельской революции», где я проводил занятия с художниками-карикатуристами, меня познакомили со смуглым чернобородым пуштуном. Кабир, так звали его, совсем недавно вернулся из Пакистана, где он провел два года в лагере для беженцев. Он рассказал о всех лишениях, которые пришлось ему испытать за это время. «Но всего не расскажешь...» — сказал Кабир и протянул лист бумаги с рисунком. Это оказалась карикатура на главарей душманов, которые препятствуют возвращению беженцев на родину. Рисунок был выразителен и на следующий день появился в газете. «Жаль только, что мои родные, оставшиеся в лагере для беженцев в Пакистане, не увидят мой рисунок... Они ведь даже радио не могут послушать, никаких новостей о национальном примирении, так как транзисторные приемники там стоят очень дорого и цены на них все растут, чтобы поменьше информации получали беженцы о новых преобразованиях на родине».

Тяжелое положение у беженцев и в Иране. Об этом я узнал, побывав в городе Герате, который находится у самой границы с Ираном.

Гостиница в городе — современное трехэтажное здание, но окна первого этажа забиты железом. Мне объяснили, что это осталось с тех пор, как банды душманов, был такой момент, прорывались даже в некоторые городские кварталы. Сейчас положение изменилось. Народная власть крепко утвердилась в городе.

Теперь все большее число вражеских группировок вняли призыву к национальному примирению, складывают оружие, чувствуя бесполезность дальнейшей борьбы, переходят на сторону народной власти.

Как-то идя по центральной улице Герата, мой попутчик потянул меня за рукав: «Душманы», — сказал он, показывая на двух человек, идущих по противоположной стороне улицы. Оба были в традиционных афганских костюмах с английскими карабинами за плечами.

Чтобы рассеять мое недоумение, мне рассказали, что душманы только неделю назад перешли на сторону революции и теперь вступили в отряд самообороны.

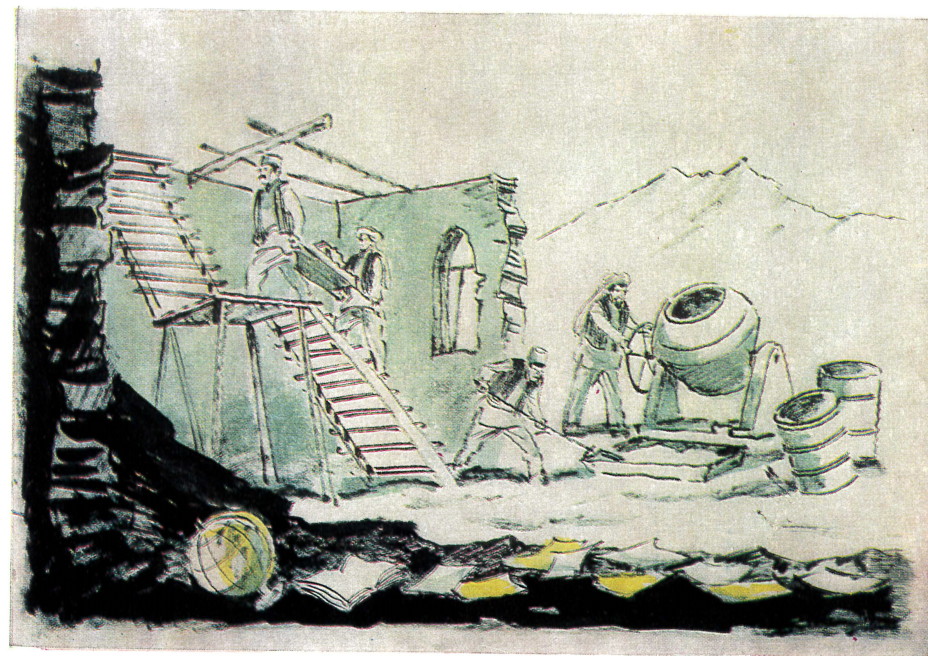
Политика национального примирения приносит первые успехи. Тысячи афганских беженцев вернулись на родину. И это несмотря на бешеное сопротивление реакционных сил, заинтересованных в продолжении необъявленной войны, несмотря на огромные суммы, которые тратят империалисты на пропаганду против народного Афганистана. И как говорится в афганской народной пословице: «Собаки лают, а мирный караван идет своей дорогой!»

Когда не свистят
душманские пули

Так пашут сегодня
в Афганистане

Восстанавливают школу

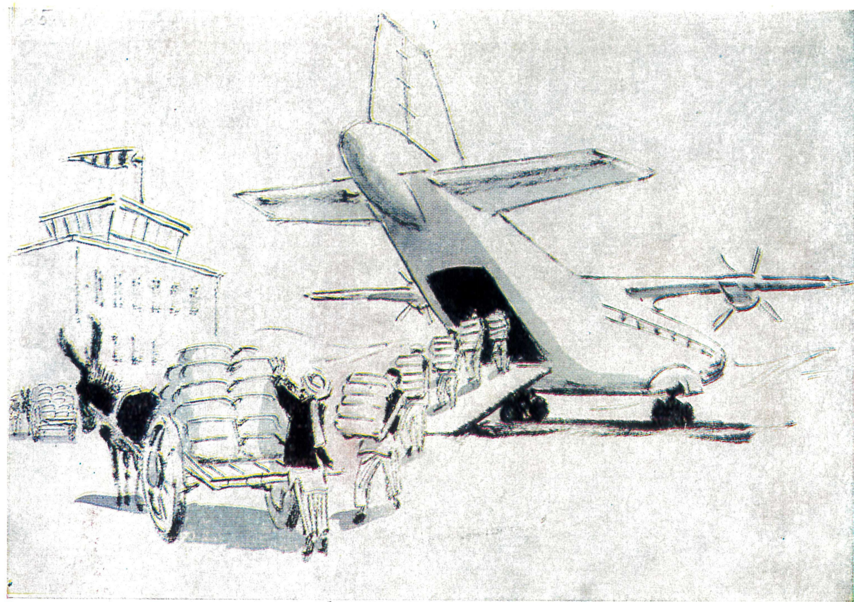

Собрание в кишлаке

Новости

Газета становится привычной

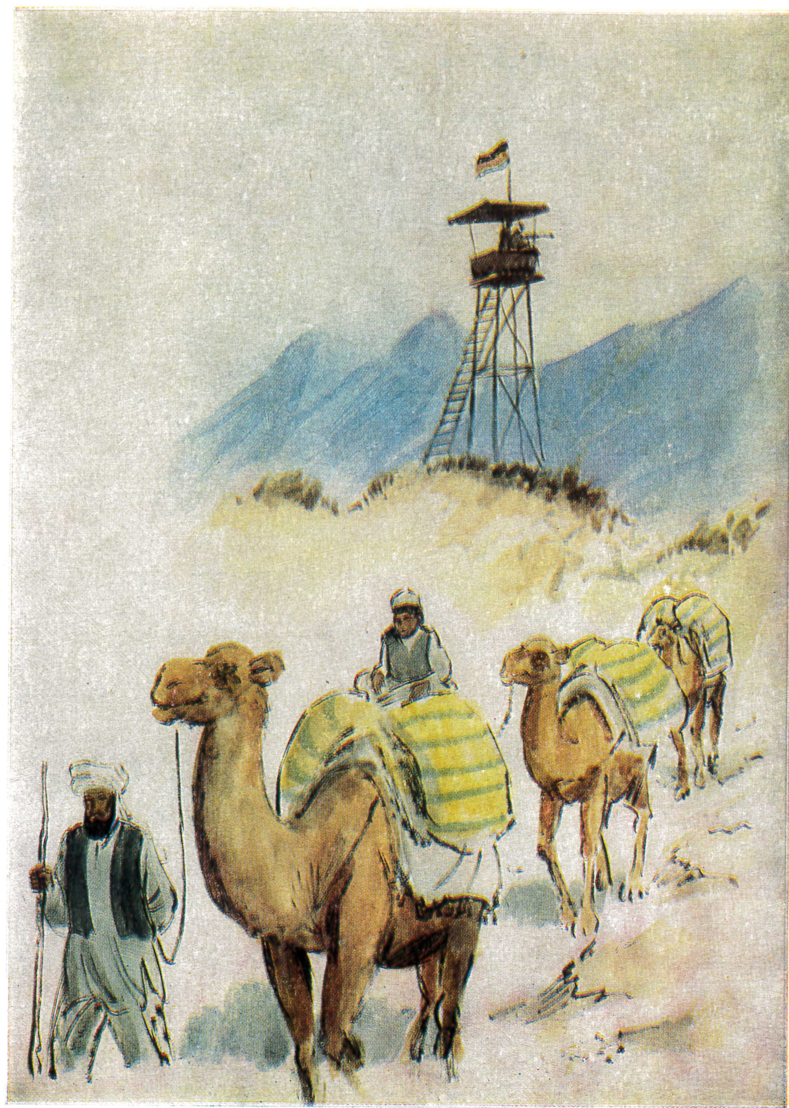

Срочный груз

Что там новенького?

Беженцы возвращаются
в родные места

На границе стало спокойнее

У старых крепостных стен

СОДЕРЖАНИЕ

Массово-политическое издание

Афганские силуэты

Рисунки Юрия Черепанова

Альбом

Составитель и автор
путевых заметок
Юрий Андреевич Черепанов

Автор вступительной статьи
Владилен Васильевич Байков

Художник Г. В. Дружинина

Зав. редакцией Б. И. Ривкин
Редактор Е. П. Рачеева
Художественный редактор В. Г. Терещенко
Цветную корректуру выполнила Л. В. Егорова
Технический редактор Л. П. Богатова
Корректоры Л. И. Гордеева, Н. М. Скляренко

ИБ № 1013

Сдано в набор 18.06.87. Подписано в печать 11.12.87. А05989
Формат 60×90/8. Бумага мелованная 115 г. Гарнитура
журнально-рубленая. Печать высокая. Усл. печ. л. 4,68
Уч.-изд. л. 4,44. Усл. кр.-отт. 24,125. Изд. № 3-252
Тираж 15 000. Заказ 4241. Цена 1 руб. 50 коп.

Издательство «Изобразительное искусство»
129272, Москва, Сущевский вал, 64

Московская типография № 5 «Союзполиграфпрома» при Государственном Комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 129243, Москва, Мало-Московская, 21

1 р. 50 к.

